

**АННА И КРУГ
ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ**

ВЛАСЕНКО МАКСИМ

Максим Власенко

«Анна и Круг Возвращающихся»

<https://litres.ru/74436433>

SelfPub; 2026

Аннотация

Следователь Анна рвет выигрышный билет в Турцию, чтобы закрыть дело о Спящей Жертве. Но у вселенной есть второй экземпляр, который аннулировать нельзя. Через три дня она сбегает от незакрытых квартирных краж и других не законченных дел.

Сможет ли следователь отключить профессиональную деформацию хотя бы на семь ночей? Удастся ли ей наконец-то выспаться под шум прибоя вместо звонков дежурного? Сможет ли она разгадать тайну собственного истощения, покрытую мраком двухмесячной бессонницы, или даже райский «Золотой Мандарин» окажется для неё местом преступления?

Содержание

Глава 1. Билет в один конец	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Максим Власенко

«Анна и Круг Возвращающихся»

Глава 1. Билет в один конец

«Госпожа Анна? Мы искали вас месяц. Билет, который вы порвали... Нашёлся второй экземпляр в системе. Приз аннулировать нельзя. Вы летите через три дня».

Голос оператора звучал так радостно, как будто он сам летел в Турцию. Но для Анны эти слова были громом среди ясного неба.

Она стояла в коридоре участка, прижимая телефон к уху, и молчала. За стеной — в оперативной — кто-то ругался на принтер, который снова зажевал бумагу. Стажёр Серёжа, который месяц назад перепутал улики по делу о краже велосипеда и едва не отправил за решётку пенсионера — пробежал мимо с кипой папок и крикнул: «Анна, начальник зовёт!» Анна не ответила. Она смотрела в стену — серую, участковую — и думала: месяц. Они искали меня месяц. Я порвала билет. Я буквально разорвала его на четыре части и выбросила в урну. И вот — нашёлся второй экземпляр. В системе. Аннулировать нельзя. Лечу через три дня.

— Алло? Госпожа Анна, вы здесь? — голос оператора дрогнул.

— Здесь, — сказала Анна. — Я просто перевариваю.

— Отлично! Тогда подтверждаю: путёвка на двоих, отель «Золотой Мандарин», Анталья, семь ночей, всё включено. Для подтверждения выигрыша необходимо внести ваши данные: имя, фамилия, и поставить галочку «согласен на рассылку» — отправлено.

Анна хотела сказать «нет». Она хотела сказать, что не может — у неё дел, что она следовательно, что у неё на столе лежит незакрытое дело о квартирных кражах на Западном, что ей некогда. Но в этот момент по коридору участка — из оперативной в сторону кухни — бежала мышь. Маленькая, серая, наглая. Она бежала так, будто купила билет на этот участок и опаздывала на свой рейс.

Первым её заметил капитан Зотов — крупный мужчина с усами, который двадцать лет работал в полиции и боялся мышей. Он вскочил, опрокинув стул, и заорал: «Мышь! Мышь, вашу мать!» Серёжа-стажёр бросился ловить — схватил стул Зотова и начал бить им по полу, как будто играл в крокет. Мышь метнулась под стол. Зотов — на стол. Ещё двое сотрудников подключились, и через тридцать секунд весь участок напоминал сумасшедший дом. Взрослые мужчины в форме гонялись за мышью, падали, ругались, смеялись. Серёжа — упал. Стул вылетел из рук, заехал по ноге Зотову, тот заорал от боли, и весь коридор утонул в хохоте.

Анна стояла с телефоном у уха и смотрела на этот балаган. Оператор ждал. Анна смотрела, как Зотов — двухметровый, сто десять килограммов, орден «За верность долгу» на груди — стоит на столе и кричит: «Убери её! Убери!» — и думала: порву — найдут. Откажусь — заставят. Может, это знак? Может, вселенная говорит мне, вали отсюда, покамыш не свела участок с ума.

— Ладно, — сказала Анна в трубку. — Я подтверждаю. По ссылке заполнила, в тот же момент что бы не забыть. Имя, фамилия, поставила галочку и отправила.

Она положила трубку, посмотрела в потолок и подумала. Ну, хотя бы не опять труп.

Дома, в квартире на третьем этаже панельного дома, где лифт работал через день, Анна достала чемодан из шкафа. Чемодан был старый, потёртый, с наклейкой «Ростов — Москва» от прошлогодней командировки. Она положила его на кровать, открыла — и внутри обнаружила батончик «Snickers» (заведённый, каменный), носок (один, неизвестной принадлежности) и зарядку от старого телефона, который она сдала в ремонт год назад и так и не забрала.

Анна выкинула батончик, задумалась над носком — и тоже выкинула. Потом начала собирать. Вечернее платье — тёмно-синее, до колен, с открытой спиной. Она купила его три года назад на день рождения подруги, надела один раз, и с тех пор оно висело в чехле, как экспонат. Анна положила его в чемодан и подумала: а вдруг? Вдруг я пойду куда-ни-

будь, где нужен наряд. Вдруг в этой Турции будет вечер, и вино, и музыка, и я буду стоять на балконе в этом платье, и ветер с моря будет трепать подол, и я буду чувствовать себя... нормальной. Не следователем, который ищет трупы. Просто хочу побыть женщиной.

Три купальника. Один — чёрный, спортивный, для плавания. Второй — белый, с цветочным принтом, для пляжа. Третий — красный, открытый, купленный по импульсу на распродаже и ни разу не надетый.

Анна положила все три и подумала: я беру три купальника на семь дней. Это нормально. Это — нормально.

Кроссовки. Беговые, стоптанные, со стёртой подошвой. Она купила их, когда начала бегать по утрам — после дела о белом силуэте, когда не могла спать и выходила на улицу в шесть утра, бежала вдоль Дона, пока ноги не начинали гореть, а голова — не очищалась. Кроссовки лежали в углу, и на шнурке одного был завязан узелок — память. Анна развязала его, посмотрела на шнурок и вспомнила, тот узелок она завязала, когда нашла первую нить в деле о Спящей Жертве. Нить, которая привела её к убийце, который не был убийцей, а был... неважно, подумала Анна. Это позади. Я еду отдыхать. Кроссовки — на всякий случай. Привычка. Вдруг опять придётся догонять.

Она покосилась на кроссовки и усмехнулась. Вряд ли.

Книга. «Основы криминальной психологии», профессор Лебедев, издание пятое, дополненное. Анна купила её два

года назад, прочитала сто двадцать страниц и остановилась — не потому что было скучно, а потому что после ста двадцатой страницы начался раздел о серийных убийцах, и Анна поняла, что читает описание собственных дел, только с другими именами. Она положила книгу в чемодан — для пляжа. Прочитаю, подумала. Вот наконец-то прочитаю.

Чемодан не закрывался. Анна навалилась на него всем весом — шестьдесят два килограмма упрямства и усталости. Замок хрустнул. Молния — разъехалась, зубья погнулись, и по кровати рассыпались шнурки от кроссовок, как змеи.

Анна села на пол. Посмотрела на чемодан. Чемодан смотрел на неё. Между ними произошёл безмолвный диалог, в котором чемодан сказал, я своё отжил, а Анна ответила и я, наверное, тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.